

В конце концов, Наруто решил попробовать вести себя с ней как обычно. Опираясь на версию себя в этом измерении в большей степени, чем раньше, он позволил себе издевательский смешок и провел рукой по затылку.

— А! Сацуки... забавная история... Я только что закончил Академию! Вот почему меня там нет!

Старшая девушка замирает на месте, ее глаза сужаются, и она на мгновение замирает. Затем она нахмурилась и положила обе руки на бедра.

— Я уже говорила тебе, чтобы ты называл меня Ни-чан, Наруто.

На полсекунды Наруто замирает, размышляя, не облажался ли он уже. Но потом воспоминания об этом мире дают о себе знать, и он качает головой.

— Я уже не маленький ребенок, Сацуки. Тем более сейчас, когда я закончил Академию. Это было бы неуместно!

На самом деле, Наруто никогда не называл Сацуки «Ни-чан», слава Мудрецу. Даже в этой временной шкале. И уж точно не в другой. Черт, вы только представьте! Но, конечно, эта Сацуки все равно настаивала на этом как можно дольше. Она пыталась заставить его называть её Ни-чан уже много лет... ещё со времён резни Учихи в этом измерении.

Это было более чем странно, но, предположительно, травма Сацуки здесь, в этом измерении, хотя и была вполне реальной, но не такой тяжелой, как в другом измерении. В конце концов, ее мать была жива. А главное, ее старшая сестра Ицуки Учиха не убила Микото прямо у нее на глазах, а затем не пыталась ее, запуская события с помощью Мангекё Шарингана. Маленькие милости.

В итоге Сацуки Учиха стала совсем другой, не так ли? Настолько, что она наносит удар еще до того, как Наруто, обладающий всеми своими дополнительными знаниями и навыками, полученными в другой временной шкале, успевает среагировать.

— А вот это уже другое дело, сопляк!

Быстрая, как змея, Сацуки внезапно схватила его за голову и с яростью ударила костяшками пальцев по макушке.

— Что я тебе говорила о лжи, а? Если уж ты собираешься врать, то хотя бы делай это правдоподобно! Я точно знаю, что выпускной в Академии будет только через пару месяцев!

— Эй! Сацуки! Прекрати!

Наруто корчится... но когда старшая девочка набирает скорость, а не отпускает его, инстинкты наконец-то дают о себе знать. Он пытается сдержать их, пытается подавить... но он ненавидит, когда его удерживают против его воли. В одно мгновение он молниеносно всаживает локоть в брюхо Сацуки, заставляя дыхание в ее легких вырваться наружу. В то же время другая его рука впирается во внезапно ослабевший захват, позволяя ему полностью выскользнуть из ее захвата и броситься прочь от нее.

Она, конечно, почти мгновенно приходит в себя – все-таки она полностью обученный чунин, а в этой временной шкале, благодаря реформам Кушины, чунины уже практически все достигли уровня специального джонина из другой временной шкалы. Но она не стала продолжать, а с подозрением посмотрела на Наруто, явно удивленная его скоростью и техникой.

— ... Это было почти впечатляюще, малыш. Где ты научился так двигаться, а?

Покраснев, скорее от того, что ему не удалось выполнить свой план и вести себя для Сацуки как «нормальный человек», Наруто успокаивает свое быстро бьющееся сердце и делает резкий вдох. Вместо того чтобы ответить на ее вопрос, он возвращается к теме, о которой они изначально говорили.

— ...Сегодня утром я действительно закончил Академию, Сацуки. Я сдал экзамен раньше, чтобы иметь возможность учиться у своей матери.

Сацуки застывает на месте, ее глаза расширяются, и она смотрит на него в недоумении. Он удивлен ранимостью, которая внезапно промелькнула на ее лице, когда она потребовала объяснений.

— ...Но я думала, что ты отверг предложения своей и моей матери об ученичестве! Я думала, что ты намерен пройти через систему по своим достоинствам. Никакого особого отношения!

Последнее предложение Сацуки произносит с явным волнением. Наруто... честно говоря, не совсем понимает, почему. Даже его повышенная проницательность и тот факт, что он стал более знающим, чем был до слияния двух сущностей... не помогли ему в этом. Почему именно Сацуки расстроилась?

И, главное, как он должен ей ответить? В конце концов, Наруто решает придерживаться той лжи, которую он уже установил с матерью. По крайней мере, в этом Сацуки была права. Сделай свою ложь правдоподобной. А еще – связной и обоснованной, если тебе придется говорить ее нескольким людям. Конечно, в отличие от Кушины, Сацуки не обязательно знать все подробности.

— ...Я работала над чем-то в стороне. То, что я хотел сделать сам, без маминой помощи. А ты знаешь, какая она... Если бы она узнала, я бы не смог удержать ее от «помощи». Но... я закончил. Так что у меня больше не было причин не принять ее предложение.

Сацуки долго смотрит на него, похоже, обдумывая его слова. Затем она отворачивается, оставляя Наруто моргать, как сова, бормоча себе под нос. Не теряя времени, Наруто использует немного чакры Природы, чтобы усилить свой слух, слишком любопытный, чтобы не подслушать, что говорит старшая девочка.

— ...черт возьми! У меня должен был быть шанс... Я наверняка сдам экзамен на джонина в следующем месяце. И тогда, став джоном, у меня были бы все шансы стать джоном-сенсеем Наруто! Ц... проклятое отродье даже не подозревает, что разрушило мои планы...

Подождите, вы серьезно? Наруто чуть было не открыл рот, чтобы спросить ее, правда ли это, но, к счастью, успел щелкнуть зубами, прежде чем слова успели вырваться наружу. Сацуки хотела... она хотела стать его джоном-сенсеем? Воспоминания об этой временной шкале подсказывали ему, что она, скорее всего, просто искала возможность помучить его еще больше, но дополнительная перспектива подсказывала ему, что это не совсем так.

И все же, сколько куноичи боролись за право тренировать его? Наруто все еще не знал, серьезно ли предложение Микото об ученичестве или нет, но все же... что дальше? Он узнает, что в этом времени Цунаде Сендзу тоже хотела его заполучить или что-то в этом роде?

Не успел он додумать эту мысль до конца, как Сацуки вдруг резко обернулась. Наруто отшатнулся назад, увидев ее взгляд... а также то, что ее Шаринган активирован и вращается, когда она подбегает к нему.

— Этот жалкий тест на досрочный выпуск, который проводят в Академии, ни черта не стоит. Кто скажет, что ты действительно готов стать генином, а?

Наруто напрягся, а затем сузил глаза и слегка нахмурился. Наруто понимает, что Сацуки просто обижается, но и ему обидно... и не только за себя.

— Пятый Хокаге - это тот, кто переделал весь процесс обучения в Академии, Сацуки. В том числе и тест на досрочный выпуск. Ты хочешь сказать, что ее работа некачественная?

Сацуки, по крайней мере, смилостивилась и сделала паузу, раздумывая, действительно ли она хочет туда идти или нет. В конце концов, она слегка ухмыляется и пожимает плечами.

— Ну и что с того, что я хочу, На-ру-то?

Скрипнув зубами, Наруто зарычал.

— Тогда, как ее ученик... я вызываю тебя на поединок чести.

Он знает, что Сацуки хочет этого, чтобы все было по-честному. Что она подталкивает его к этому. Но это уже половина причины, по которой он это делает. Ведь если он не сделает этого,

она найдет способ превратить его жизнь в ад. Все, что он знает об обеих версиях Сацуки Учихи из обеих временных линий, говорит ему об этом. Она этого так не оставит. Если только он не найдет способ заставить ее забыть об этом.

Ее ухмылка перерастает в зубастую улыбку, и Сацуки гортанно хихикает.

— Принято.

-х-Х-х-

Через несколько мгновений они переместились на частную тренировочную площадку клана Учиха, и Наруто стал перебирать и классифицировать все, что произошло за эти несколько мгновений, используя это время по максимуму, чтобы просто... обдумать все это. Он все еще чувствовал сильное головокружение, хотя оно и не было таким сильным, как раньше.

И все же... эта Сацуки сильно отличалась от других Сацуки. Причем кардинально. Динамика их отношений была важной частью этого, но дело было не только в этом. Эта Сацуки Учиха больше напоминала Наруто Анко Митараша, чем кого-либо другого. Особенно тем, что она каким-то образом нашла способ покачивать бедрами, ведя Наруто к тренировочной площадке на бешеной скорости.

Было очевидно, что она не пытается заигрывать с ним, а просто выводит его из равновесия. И если бы он был прежним, это бы даже сработало. Но он не был тем Наруто, которого она знала. И, возможно, пытаться притвориться им... было бесполезно. Как бы то ни было, он не мог настоящему скрыть изменения, во всяком случае, от Учихи.

Когда они остановились посреди тренировочного двора, Сацуки снова повернулась к нему лицом, её глаза всё ещё пылали активным Шаринганом.

— Я буду вежлива, Наруто. Я позволю тебе начать. Покажи мне, что, по-твоему, делает тебя достойным учеником Пятого Хокаге.

Это заставило бы его взорваться на нее еще до слияния. Но теперь Наруто игнорирует очевидную провокацию. Тем более что он знает истинную причину обидных слов Сацуки. По какой-то странной причине она хочет заполучить его для себя. Она хочет стать его учителем. И ему становится немного не по себе от этого. Если бы не появление в этом времени его второй половинки, если бы не слияние двух его половинок и превращение в одного человека, то, скорее всего, прежний Наруто так и остался бы выпускником Академии по собственному желанию... и тем самым отдал бы себя в руки Сацуки.

Она получила бы все, что хотела, если бы он вдруг не передумал. Поэтому он понимал, почему она злится, ведь, с ее точки зрения, он подставил ей подножку и все испортил, даже не осознав этого.

Но в то же время... он не позволит ей играть с собой. И он прекрасно знает, что когда Учиха уровня Сацуки «великодушно» решает быть «милым» и дать тебе «первый ход»... он лжет.

Поэтому, даже когда Наруто начинает двигаться вперед, он циркулирует чакру по телу и переводит взгляд не на глаза, а на ноги Сацуки. Правда, это помогает только против гендзюцу, основанных на додзюцу. Оно ничего не делает с гендзюцу, которые не требуют зрительного контакта. Вот тут-то и пригодится первая часть.

Он чувствует, как мощное гендзюцу пытается вцепиться и вцепиться в его органы чувств, пытаясь подавить реальность и исказить то, что он видит, слышит, обоняет и чувствует. Это всеохватывающее гендзюцу, в котором Сацуки Учиха действительно очень хороша. Наруто знает об этом, потому что она и раньше применяла к нему такие штуки, причем с большим успехом.

Однажды она даже заманила его в ловушку, да так, что он ходил по деревне с ухмылкой и рассказывал всем, что «Сацуки Учиха – мой любимый человек на свете!».

...Да, ближе всего он был к старшей сестре... с недостатками и все такое.

Но он уже не тот, кем был два дня назад. Он уже не тот Наруто. Чакра циркулирует по всем частям его организма, поэтому гендзюцу, которое Сацуки пытается применить к нему, так и не прижилось. Он бросается к ней с относительно разумной скоростью, не желая переусердствовать, и ему удается застать ее врасплох.

Хотя и с трудом. Он наносит удар кулаком, но Сацуки, расширив глаза Шарингана в недоумении, успевает отпрыгнуть назад, и удар приходится лишь по подбородку, а не в голову, как он хотел. Но даже если бы это было так, Наруто мог бы закончить бой прямо здесь и сейчас. Этот небольшой момент контакта можно было бы превратить в завершающий прием, если бы он влил в удар чакру Природы. Но он намеренно не делает этого, сдерживая всю свою силу, и Сацуки тут же отпрыгивает назад, выходя из зоны поражения.

Наруто настороженно наблюдает за ней, сузив глаза. То, что ее гендзюцу не подействовало, то, что он нанес ей скользящий удар... еще не значит, что спар окончен. На самом деле, в воспоминаниях Наруто об обеих версиях Сацуки Учиха неизменно одно. Она ненавидела проигрывать. Она ненавидела даже само ощущение проигрыша.

Он напрягся, готовясь к ее контрнаступлению, но прежде чем она успела двинуться с места, внезапно взметнулся вихрь листьев, и по тренировочному полю разнесся властный голос.

— Хватит!

Микото Учиха, матриарх клана Учиха, сузила глаза, глядя между ним и своей младшей дочерью. Рядом с ней стоит Ханаби Хьюга, наследница Хьюги, и тоже вопросительно смотрит на них обоих. Наруто может представить, что творится в голове у Ханаби. «Я оставила тебя

одного на пять минут...»

Но, если честно, и Ханаби, и Сацуки были частью его жизни, правда, разными частями. Ханаби он видел каждый день в Академии, а с Сацуки он часто сталкивался, потому что их матери были близкими подругами. До этого момента их пути не пересекались, поэтому Ханаби не знала, какие отношения связывают Наруто с Сацуки. А вот Микото...

— Что это значит?

Ухмыльнувшись, Сацуки просто пожала плечами.

— Дружеский спар, мама. Что еще?

Глаза Микото сузились еще больше, и она нахмурилась, глядя на них обоих.

— Не надо так со мной, Сацуки. Я слишком хорошо тебя знаю. Наруто?

От того, что к нему обратились напрямую, Наруто на мгновение плотно сжал губы. Его так и подмывает солгать, чтобы сохранить Сацуки лицо... Но разве Ханаби уже заключила сделку о своем ученичестве? Или это прервало текущие переговоры? Если бы он солгал сейчас, и Микото узнала бы об этом... тогда он мог бы повредить шансам Ханаби.

— Она поставила под сомнение инициативы моей матери, связанные с Академией.

Ухмылка Сацуки сменилась хмурым взглядом, когда мать посмотрела на нее.

— Только в отношении Наруто, мама! Я просто не уверена, что он готов так рано закончить Академию... и вообще достоин быть учеником Хокаге!

Микото еще раз посмотрела между ними, а затем насмешливо сказала.

— Значит... не дружеский спар. А скорее... дуэль.

Сацуки краснеет, но прежде чем она успевает что-то сказать, матриарх Учиха делает резкий жест.

— Тогда продолжайте.

В глазах обоих мелькнуло удивление, но, повернувшись лицом друг к другу, Наруто понял, что Сацуки не собирается упускать такую возможность. И теперь ему предстоит принять решение. Перестать сдерживаться... или продолжать действовать разумно и избежать поражения.

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3323226>